

— Господин Юэ, у вас еще есть дела? — Нань Цинсяо обернулся, с удивлением приподняв бровь.

— Э... Через некоторое время у меня назначена встреча с мисс Ли... Мог бы старший господин распорядиться, чтобы с ним осталась расторопная служанка? — По смущенному выражению лица Юэ Фэна было видно, что он понимает неуместность своей просьбы, но, даже осознавая это, он все же высказал ее, что вызвало у Нань Цинсяо досаду.

— Разве господин Юэ не считает, что ему следует самому позаботиться о брате?

Юэ Фэн слегка нахмурился, взглянул на лежащего без сознания Юэ Линьлана. Брови того были сведены, словно ему было нехорошо, на лбу выступила испарина, лицо побледнело, а губы потеряли цвет. Увидев брата в таком состоянии, Юэ Фэн почувствовал укол боли, но... Он повернулся к Нань Цинсяо.

— Пожалуйста, позаботьтесь о нем вместо меня.

— Вы... — Нань Цинсяо действительно рассердился. Он никогда не встречал таких людей. Даже если Юэ Фэн и Юэ Линьлан были всего лишь братьями, разве старший брат мог так поступить, когда младший серьезно заболел?

— Хорошо. — Ло Шуши поднял руку и прикрыл рот Нань Цинсяо, остановив его гнев. Они договорились не вмешиваться в чужие дела, но, разгневавшись, можно было необдуманно связаться в то, что не должно было их касаться. Дела между братьями Юэ не стоили того, чтобы Нань Цинсяо из-за них терял самообладание.

— Благодарю, третий господин. — Юэ Фэн кивнул, еще раз взглянул на Юэ Линьлана и, не колеблясь, удалился. Ло Шуши был немногословным человеком, но каждое его слово имело вес, и Юэ Фэн ему доверял.

— Не сердись, это того не стоит. — Когда Юэ Фэн удалился, Ло Шуши отпустил Нань Цинсяо и, с улыбкой в глазах, погладил его по голове.

— Я знаю. — Просто он не смог сдержаться. Если бы Юэ Линьлан мучился от неразделенной любви, это было бы одно дело, но ведь они оба испытывали друг к другу чувства, а он притворялся равнодушным. Такого лицемерия просто нельзя было не разозлиться.

— Хорошо позаботьтесь о молодом господине Линьлане. — Ло Шуши распорядился служанками в комнате и, взяв Нань Цинсяо за руку, вышел с ним.

— Да. — Слуги семьи Нань уже привыкли считать Ло Шуши своим господином. В конце концов, разве старший молодой господин не собирался вступить в дом Ло?

— Ты распоряжаешься моими слугами с такой уверенностью. — Выйдя за дверь, Нань Цинсяо наконец понял это и с усмешкой произнес.

— А ты разве не так же уверенно распоряжаешься Тяньшу и другими? — Ло Шуши держал Нань Цинсяо за руку, неспешно идя по коридору.

— Э... — Нань Цинсяо надул губы. Кроме Тяньшу и нескольких других, у него не было никого, кто мог бы ему прислуживать, а Ло Шуши всегда потакал ему, так что он просто привык.

— Ты на меня в обиде? — Словно прочитав мысли Нань Цинсяо, Ло Шуши с улыбкой приподнял

бровь.

— Третий господин, не стоит так потакать мне, в долгосрочной перспективе это нехорошо. — Он вырос рядом с матерью и никогда не обращал внимания на надоедливые церемонии. В доме Нань он был старшим господином и не должен был слишком заботиться о своих действиях, но если дело касалось Ло Шуши и семьи Ло, следовало быть осторожным. Он мог не заметить, но Ло Шуши должен был напомнить ему. Он не хотел, чтобы Ло Шуши стал объектом пересудов.

— Нехорошо? Почему? Все мое — твое, делай, что хочешь, никто не посмеет сказать ни слова.
— Цинсяо всегда беспокоится о пустяках. В доме Ло никто не сможет причинить ему вреда, тем более что Цинсяо — человек, которого он решил привести в дом. Независимо от того, использует ли он его людей или его вещи, это не касается других, и никто не может вмешаться.

— Третий господин, ты слишком самоуверен. Если однажды попадешь в беду, не говори, что я тебя не предупреждал. — Никто не посмеет сказать ни слова? Откуда у Ло Шуши такая уверенность? Он знал, что у Ло Шуши есть два старших сводных брата, которые только и ждут, чтобы он допустил ошибку. Как можно не быть осторожным?

— Если у тебя есть свободное время, думай больше обо мне и меньше о ненужном. Делай, что хочешь, а я буду оберегать тебя от неприятностей.

— Даже от неприятностей в Хуанчжуне? — Нань Цинсяо на мгновение замер, затем повернулся к Ло Шуши.

— Да. Что плохо для тебя, плохо и для меня, так что я все улажу. Кстати, у меня есть вопрос. — То, о чем он не успел спросить прошлой ночью, сегодня нужно было выяснить. Разобравшись, они смогут предотвратить возможные проблемы.

— Мы идем в мастерскую? — Идя бок о бок по дороге в кабинет, Ло Шуши вдруг вспомнил, что сегодня у них есть свободное время, и не знал, не захочется ли Нань Цинсяо заглянуть в мастерскую. Он сам давно там не был.

— Нет. — Нань Цинсяо решительно покачал головой. — Раз я передал мастерскую Минсюаню, мне не стоит вмешиваться. Внешние дела не должны меня касаться.

— Не потому что боишься неприятностей? — Просто попросил его присмотреть, а не руководить на месте. Что тут может быть неудобного? Цинсяо просто не хотел неприятностей, ведь если однажды ввяжешься, то уже не выберешься.

Нань Цинсяо надул губы и искоса посмотрел на Ло Шуши. Зачем ты это сказал? Пока в мастерской все в порядке, мне не нужно вмешиваться. Это всего лишь производство вина, Минсюань справится, тем более...

— Сегодня, возможно, придет гость, так что лучше не уходить. — Несколько дней назад я отправил письмо, и этот человек, должно быть, уже в пути.

— Тяньшу, где находятся те два кувшина вина из белой орхидеи, что остались? Найди их и принеси в кабинет.

— Да, господин. — Тяньшу сначала взглянул на Ло Шуши и, увидев, что тот не возражает, ответил и удалился. Господин Цинсяо собирается пить вино в кабинете? Рядом с третьим господином это возможно? Кто же этот гость, о котором говорил господин Цинсяо? Неужели

это связано с письмом, которое он отправил несколько дней назад? Друзья господина Цинсяо, как любопытно.

— Гость? Кто это? — Видя, что у Цинсяо хорошее настроение, должно быть, это друг, но друзья Цинсяо... Ло Шуши сдержал улыбку.

— Несколько дней назад я говорил, что хочу пригласить врача-призрака с горы Лин, и отправил письмо через Тяньшу. Судя по времени, он уже должен прибыть. — Нань Цинсяо взглянул на голубое небо, и на его лице появилась едва заметная улыбка.

— Говорят, врач-призрак с горы Лин появляется и исчезает без следа, даже ученики горы Лин не могут его найти. Как господин Цинсяо может быть уверен, что его письмо попало к врачу-призраку? — Тяньсюань с любопытством посмотрел на Нань Цинсяо.

— Секрет. — Нань Цинсяо тихо рассмеялся.

Что за «появляется и исчезает без следа»? Этот человек просто боится мирских хлопот, поэтому скрывается в глуши, и только он и учитель врача-призрака знают это место. Если не отправить туда письмо, он, возможно, никогда не покинет свою хижину. Да, знаменитый врач-призрак — это просто пьяница, который не хочет выходить из дома.

— Третий господин, вы сказали, что у вас есть дело. Что это? — Нань Цинсяо и Ло Шуши вошли в кабинет, а Тяньсюань и Тяньшу, принесший вино, остались снаружи.

— Цинсяо, твоя мать что-нибудь тебе рассказывала? — Когда пришло время задать вопрос, Ло Шуши вдруг не знал, как его сформулировать.

— От матери? О чем вы говорите? — Внезапный вопрос застал Нань Цинсяо врасплох.

— Я... Я давно поручил Тяньцзи расследовать твои дела. — Произнеся это, Ло Шуши сделал паузу, глядя прямо на Нань Цинсяо, наблюдая за его реакцией.

— Я знаю, и что? Вы что-то нашли? — Зная характер Ло Шуши, он не стал бы настаивать, если бы Нань Цинсяо не хотел говорить, но и не стал бы ждать, пока тот сам все расскажет. Поэтому вполне вероятно, что он сначала все выяснил, чтобы быть уверенным, и спокойно ждал, пока Нань Цинсяо сам не откроется.

— Все, кто с тобой общался, включая меня, не могут быть найдены.

— Что значит «не могут быть найдены»? — Нань Цинсяо нахмурился.

— Кто-то стер следы.

— Намеренно? — Выражение лица Нань Цинсяо стало еще серьезнее. Кто-то намеренно скрыл его связи? Почему? Среди тех, кого он знал, не было никого, чья личность должна была бы скрываться. И почему даже информация о Ло Шуши была скрыта?